DOI: 10.17803/1729-5920.2022.183.2.056-063

Д. А. Шаманский*

Primum mobile коррупционера: понятие, особенности развития и предупредительной деятельности

Аннотация. В статье исследуются внутренние психологические особенности коррупционера, его основная движущая сила (мотивация). Автор статьи отмечает, что внутренняя мотивация личности проявляется в ее потребностях. Невозможность удовлетворения основных потребностей и интересов легальным путем подталкивает личность к выбору коррупционной модели поведения. В качестве основного *primum mobile* коррупционера автор называет эгоизм, корысть и иной личный интерес.

Интерес к мотивационной направленности отдельного вида преступности в криминологической науке является широким и безграничным. Это связано с тем, что *primum mobile* преступника формируется вместе с личностью преступника. При этом формирование *primum mobile* во многом зависит не только от внутренних характеристик личности, но и от внешних факторов, которые оказывают на нее воздействие. По мнению автора, обстоятельства, влияющие на формирование *primum mobile* коррупционера, должны быть устранены путем идеологического и социального воспитания личности с обязательным созданием и применением системы раннего порицания коррупционных взглядов и ориентиров. Процесс самореализации личности и удовлетворения основных потребностей и интересов должен исключать коррупционную модель поведения.

Автор указывает на очевидную необходимость расширения мер, направленных на противодействие коррупционной деятельности. В целях реализации эффективных мер, гарантирующих антикоррупционную безопасность Российской Федерации, необходимо минимизировать или исключить любую возможность приобретения благ, удовлетворения потребностей и интересов личности с помощью коррупционных практик. Процесс самореализации личности и удовлетворения основных потребностей и интересов должен стать максимально доступным и прозрачным, а также должен исключать коррупционную модель поведения.

Ключевые слова: коррупция; коррупционная деятельность; личность коррупционера; психологические особенности; коррупционная мотивация; психология; социальное воспитание.

Для цитирования: Шаманский Д. А. *Primum mobile* коррупционера: понятие, особенности развития и предупредительной деятельности // Lex russica. — 2022. — Т. 75. — № 2. — С. 56–63. — DOI: 10.17803/1729-5920.2022.183.2.056-063.

Primum Mobile of a Corrupt Official: The Concept, Features of Development and Preventive Activities

Dmitriy A. Shamanskiy, Cand. Sci. (Law), Associate Professor, Department of Criminal Law and Procedure, Law Institute, the North Caucasus State Academy
ul. Stavropolskaya, d. 36, Cherkessk, Russia, 369000
shama.80@mail.ru

Abstract. The paper examines the internal psychological characteristics of a corrupt official, his main driving force (motivation). The author highlights that the internal motivation of a person is manifested in his needs. The

© Шаманский Д. А., 2022

* Шаманский Дмитрий Анатольевич, кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права и процесса Юридического института Северо-Кавказской государственной академии
Ставропольская ул., д. 36, г. Черкесск, Россия, 369000
shama.80@mail.ru

impossibility of satisfying basic needs and interests in a legal way pushes a person to choose a corrupt behavior model. The author names selfishness, self-interest and other personal interests as the main primum mobile of a corrupt official.

The interest in the motivation of a particular type of crime in the criminological science is broad and boundless. This happens due to the fact that the criminal's primum mobile is formed along with the criminal's personality. At the same time, the formation of primum mobile largely depends not only on the internal characteristics of the individual, but also on external factors that affect him.

According to the author, the circumstances influencing the formation of the primum mobile of a corrupt official should be eliminated through ideological and social education of the individual with the mandatory creation and application of a system of early censure of corrupt views and guidelines. The process of self-realization of the individual and satisfaction of basic needs and interests should exclude a corrupt behavior model.

The author points to the obvious need to expand measures aimed at combating corruption. In order to implement effective measures that guarantee the anti-corruption security of the Russian Federation, it is necessary to minimize or exclude any possibility of acquiring benefits, satisfying the needs and interests of the individual through corrupt practices. The process of self-realization of the individual and satisfaction of basic needs and interests should become as accessible and transparent as possible, and it should exclude a corrupt behavior model.

Keywords: corruption; corrupt activities; identity of the corrupt official; psychological features; corrupt motivation; psychology; social education.

Cite as: Shamanskiy DA. Primum mobile korrupsionera: ponyatie, osobennosti razvitiya i predupreditelnoy deyatel'nosti [Primum Mobile of a Corrupt Official: The Concept, Features of Development and Preventive Activities]. *Lex russica*. 2022;75(2):56-63. DOI: 10.17803/1729-5920.2022.183.2.056-063. (In Russ., abstract in Eng.).

С латинского языка *primum mobile* переводится как «основная движущая сила», «основной побудительный мотив»¹. В уголовно-правовой науке под мотивом преступления понимаются обусловленные определенными потребностями и интересами внутренние побуждения, которые вызывают у лица решимость совершить преступление и которыми оно руководствуется при его совершении². По сути, мотив является одним из признаков субъективной стороны состава преступления. Мотив влияет на итоговое наказание и квалификацию (работает принцип дифференциации и индивидуализации наказания), поэтому требуется его установление и доказывание. На данном основании Верховный Суд РФ указал судам на необходимость выполнения требований ст. 307 УПК РФ, согласно которой обвинительный приговор должен раскрывать мотивы и цели преступления³. На этом интерес к мотиву преступления как со стороны уголовно-правовой науки, так и со стороны судебной практики следует считать исчерпанным.

В свою очередь, интерес к мотивационной направленности отдельного вида преступности в криминологической науке является настолько безграничным, что изучение данного вопроса требует особых усилий. Это связано с тем, что *primum mobile* преступника формируется вместе с личностью преступника. Кроме того, формирование *primum mobile* во многом зависит не только от внутренних характеристик личности, но и от внешних факторов, которые оказывают на нее воздействие.

Необходимо отметить, что формирование основных взглядов, принципов, ориентиров и ценностей личности может быть подвергнуто изменению. В этой связи вопрос *primum mobile* коррупционера должен быть максимально исследован в целях разработки адекватных мер, направленных на пресечение и предупреждение коррупционного поведения.

Внутренняя мотивация коррупционера формируется в процессе становления и формирования самой личности. Итоговая совокупность взглядов, установок и ценностей, которые ис-

¹ См.: Латинский словарь // URL: <https://latin.slovaronline.com> (дата обращения: 16.11.2021).

² См.: Уголовное право Российской Федерации. Общая часть : учебник / под ред. проф. Б. В. Здравомыслова. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2000. С. 183.

³ См.: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.11.2016 № 55 «О судебном приговоре» // Российская газета. 07.12.2016. № 277 ; УПК РФ от 18.12.2001 № 171-ФЗ // Российская газета. 22.12.2001. № 249.

пользует личность в качестве базовых, зависит от совокупности внутренних морально-психологических особенностей личности и внешних факторов, повлиявших на ее формирование. Перечень внешних факторов, которые влияют на формирование и становление внутренней мотивации коррупционера, весьма велик и не может быть исчерпывающим. В качестве основных внешних факторов необходимо назвать отсутствие системы государственного идеологического образования или воспитания, направленного на привитие личности общественно полезных установок, ориентиров и ценностей; низкий уровень доверия к органам власти со стороны населения, низкий уровень антикоррупционного правосознания в обществе, существенная разница между доходами бедных и богатых и т.п.

В качестве внутренних морально-психологических факторов, влияющих на становление личности коррупционера, следует назвать отсутствие социально полезных установок и ориентиров, личный эгоизм, корысть или иной личный интерес. В своих трудах В. И. Ленин отмечал, что судить о реальных помыслах и чувствах личности необходимо на основании ее общественно полезных действий и поступков⁴. Действительно, полное отсутствие или низкий уровень качества общественно полезных действий и поступков личности в достаточной мере характеризует как личность, так и ее внутреннее отношение к таким важным институтам, как семья, гражданское общество или государство. Более того, представляется важным и необходимым сегодня широко использовать и применять данную практику, на основании которой эффективность деятельности представителей органов власти и должностных лиц должна оцениваться в зависимости от количества и качества реализуемых общественно полезных проектов. Необходимо отметить, что ситуация, при которой чиновник годами занимает свою должность и за данный период не реализует ни единого общественно полезного проекта, стала обыденной практикой для многих регионов России. Соответственно, *primum mobile* подобного чиновника установить несложно — это либо эгоизм, либо иной корыстный интерес.

Шотландский ученый А. Фергюсон также пришел к выводу о том, что все человеческие занятия следует делить на два класса: эгоистические и социальные. Лица, относящиеся к первому классу, корыстолюбивы, склонны к соперничеству, вражде и разобщению людей. Вторые, напротив, честолобивы и законопослушны, склонны объединять людей и легко уживаются в коллективе⁵. По его мнению, именно эгоисты, в целях защиты собственного бытия и достижения личного успеха, склонны избирать коррупционную модель поведения. Ф. Ницше отмечал, что у всех людей мстительного типа *primum mobile* — ненависть и презрение⁶.

Внутренняя мотивация, как правило, проявляется в потребностях личности. Удовлетворение основных потребностей и интересов личности не предполагает выбора коррупционной модели поведения в случае, если процесс удовлетворения основных потребностей (питание, жилье, работа, образование и т.п.) является высокоорганизованным и доступным. Следует также отметить, что невозможно полностью исключить коррупционную модель поведения в результате создания условий, возможностей и организации равного доступа к удовлетворению основных потребностей личности. Это связано с тем, что *primum mobile* коррупционера может проявляться на бессознательном уровне⁷. В этом случае речь идет об отдельных лицах, у которых негативные условия формирования личности проявляются в качестве внутренних психических аномалий.

Кроме того, коррупционная деятельность порождает антикоррупционную деятельность. И в этой связи видится важным раскрыть внутреннюю мотивацию лиц, противодействующих коррупционной деятельности. Основным *primum mobile* лиц, противодействующих коррупционной деятельности, является желание восстановить или защитить социальную справедливость. В случае, когда уровень коррумпированности власти высок и осуществление процесса восстановления социальной справедливости легитимными способами не представляется возможным, *primum mobile* борца с коррупцией перерастает в открытый экстремизм.

⁴ Ленин В. И. Полное собрание сочинений. М., 1967. Т. 1. С. 423–424.

⁵ Фергюсон А. Опыт истории гражданского общества. М., 2000. С. 293.

⁶ Ницше Ф. Воля к власти. М., 2019. С. 81.

⁷ См.: Антонян Ю. М., Кудрявцев В. Н., Эминов В. Е. Личность преступника. СПб., 2004. С. 35.

Например, командир кавалерии Красной армии и создатель первых конных войск Б. М. Думенко прославился тем, что вел эффективную ожесточенную борьбу против регулярной царско-казахской армии во время Гражданской войны. Сын крестьянина с детства ухаживал за лошадьми, был помощником табунщика⁸. Классовое неравенство того времени и массовые факты проявления несправедливости со стороны казахской знати по отношению к крестьянам привели к тому, что именно крестьяне в поисках справедливости и равного доступа к материальным благам пополняли ряды Красной армии. Похожие примеры истории связаны с именами Б. М. Хмельницкого, Е. И. Пугачева и др.

По сути, коррумпированная власть порождает в обществе массовые проявления экстремистских настроений. Коррупция во власти разрушает государство тем, что порождает недоверие к власти со стороны населения, желание вовсе отказаться от подобной власти, а также готовность населения идти на самые крайние меры для достижения цели смены политического режима. В случае с Б. М. Хмельницким нежелание польских властей восстановить социальную справедливость впоследствии стоило Польше утраты значительной части ее территории⁹.

Следует отметить, что это примеры не отдельных исторических личностей, которые пытались восстановить социальную справедливость. За этими людьми следовали массы других ущемленных властью людей. Массовые проявления коррупции и невозможность восстановления социальной справедливости также привели к распаду Римской империи. Например, в целях восстановления социальной справедливости римский трибун Тиберий Гракх выступал за запрет на продажу и скупку земель римских легионеров состоятельными римлянами, так как это приводило к массовому появлению бедных и бездомных. Состоятельные римляне, воспользовавшись долгим отсутствием легионеров, выкупали или присваивали их земли, жен и имущество. В итоге римскими властями был принят земельный закон братьев Гракхов, который впоследствии был отменен и разорение легионеров продолжилось¹⁰. Таким

образом, коррупция во власти сначала порождает антикоррупционную деятельность среди населения, затем неизбежно приводит к массовому экстремизму и разрушению существующего политического государственного режима.

Раскрывая *primum mobile* коррупционера, необходимо отметить, что его внутренняя мотивация — это некий результат формирования и становления личности. Итоговый *primum mobile* личности напрямую зависит от обстоятельств и условий, при которых формировалась личность.

На основании изложенного представляется возможным раскрыть и предложить основные меры предупредительной деятельности, направленные на достижение целей антикоррупционной безопасности. Эффективность борьбы с преступностью во многом зависит от устранения причин, условий, обстоятельств и факторов, способствующих ее возникновению и существованию. При наличии основных знаний об обстоятельствах и о причинах формирования *primum mobile* коррупционера возможность их устранения становится очевидной.

В этой связи всех коррупционеров в зависимости от мотивационной направленности представляется возможным разделить на две основные категории. Первая — это лица, реализующие коррупционную модель поведения в целях удовлетворения основных потребностей и интересов личности в связи с невозможностью удовлетворения данных потребностей иным законным способом. Вторая — это лица, страдающие негативными внутренними психическими аномалиями как на сознательном, так и на бессознательном уровне. Для первой категории антикоррупционная безопасность гарантирована в случае создания государством для граждан соответствующих благоприятных условий, позволяющих удовлетворять потребности и интересы личности, не прибегая к коррупционной модели поведения. Личность должна иметь доступную и легальную возможность удовлетворять свои основные потребности в социальном, спортивном, профессиональном, культурном, творческом и духовном развитии. Отсутствие подобных возможностей приводит либо к социальной изоляции личности, либо к выбору нелегальной модели поведения, которая в конечном счете позволит личности

⁸ URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki> (дата обращения: 15.11.2021).

⁹ См.: Хмельницкий Б. М. Биография. URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki> (дата обращения: 15.11.2021).

¹⁰ См.: Вигасин А. А., Годер Г. И., Свенцицкая И. С. История Древнего мира : учебник для образовательных организаций / под ред. А. А. Искендерова. М., 2017. С. 242.

получить или удовлетворить искомое благо, интерес, потребность. Некоторые исследователи отмечают, что основная причина дефекта правосознания обусловлена тем, что в современных условиях российского общества ограничены возможности для удовлетворения даже минимальных потребностей¹¹.

В первую очередь речь идет о доступности, прозрачности и реальной возможности удовлетворения таких основных потребностей личности, как трудоустройство в органы государственной власти; поступление в вуз; получение государственных, муниципальных, медицинских и прочих услуг легальными способами. Прозрачность и доступность удовлетворения названных потребностей личности сегодня не является реальной. На сегодняшний день многое сделано в сфере прозрачности и доступности предоставления отдельных государственных и муниципальных услуг с появлением официального сайта «Госслужба», единого Портала государственных услуг РФ. К сожалению, для достижения целей доступности и прозрачности государственных услуг реализация и принятие данных мер являются недостаточными, в связи с тем что доступными стали лишь отдельные виды государственных и муниципальных услуг. Многие услуги невозможно получить без преодоления существующих административных барьеров. Например, успешная сдача экзамена на должность судьи не гарантирует кандидату трудоустройство в данной должности, поскольку кандидата на должность судьи должен рекомендовать председатель данного суда. Безусловно, данный порядок является коррупциогенным фактором и административным барьером для граждан, желающих реализовать себя в сфере правосудия. Прозрачная, доступная и реальная возможность стать министром, председателем правительства, ректором, прокурором также отсутствует. Включение в федеральный резерв управленческих кадров того или иного кандидата не представ-

ляется возможным без использования административного ресурса. Более того, дальнейшее движение по этапам вертикали власти также не является прозрачным. Невозможно получение ученых степеней и званий в удаленном формате без использования административного ресурса и т.п. В подобных обстоятельствах, преодолевая существующие административные барьеры, личность вынужденно избирает коррупционную модель поведения в целях самореализации или удовлетворения своих потребностей и интересов¹².

Для второй категории коррупционеров антикоррупционная безопасность гарантирована в случае активного участия государства в формировании личности гражданина.

В качестве фундаментальных основ формирования личности гражданина необходимо назвать следующие. Это создание необходимых условий для самореализации личности, для ее гармоничного развития и становления, а также обязательное участие общественных и государственных институтов в формировании антикоррупционных ценностей, ориентиров и установок личности. Личность должна иметь общественно полезные установки, антикоррупционные взгляды, должна порицать коррупционную модель поведения, презирать корысть и эгоизм во всех его проявлениях. Процесс формирования личности гражданина — это не простой системный труд, который должен проявляться в масштабном государственном идеологическом воспитании. Многие российские криминологи также отмечают, что ценности и вся мотивационная сфера могут поддаваться изменению и перестройке, что является основой успеха предупредительной деятельности¹³.

Следует также отметить, что образовательные учреждения, государственное телевидение, современный кинематограф и современная литература не прививают гражданам антикоррупционных взглядов, высоконравственных и духовных ценностей, общественно

¹¹ См.: Аглямова Г. М., Харисова Э. А., Шакирова А. А. Изучение личности преступника как основа предупреждения коррупционной преступности в образовательной сфере // Бизнес. Образование. Право. 2019. № 3 (48). С. 235.

¹² См.: Следственный комитет завел дело о взятках биткоидами за диссертации в МПГУ // URL: <https://www.rbc.ru/society/25/08/2021/61262ebe9a7947383e067c59> ; По запросу Александра Бастрыкина началось расследование о крупной судейской взятке // URL: <https://rg.ru/2021/04/01/glava-sk-iniciiroval-rassledovanie-o-krupnoj-sudejskoj-vzjatke.html> ; Пообещали за 12 млн должность федерального судьи // URL: <https://www.9111.ru/questions/77777777389989/> (дата обращения: 23.11.2021).

¹³ См.: Антонян Ю. М., Еникеев М. И., Эминов В. Е. Психология преступника и расследования преступлений. М., 1996. С. 146. С. 336.

полезных установок, важность и необходимость порицания и презрения корысти и эгоизма во всех его проявлениях. Во многом это связано с действующими положениями ст. 13 Конституции РФ, в силу требований которой в России признается идеологическое многообразие и никакая идеология не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной¹⁴. По сути, частью 2 ст. 13 Конституции РФ наложен прямой запрет на государственное идеологическое воспитание, который позволяет иным негосударственным организациям выполнять данную задачу. Представляется, что идеологическое воспитание, в основе которого лежат высоконравственные и духовные общественно полезные взгляды, установки и ценности, принятые и признанные многонациональным народом России в качестве основных, должно и может быть сформулировано в качестве основной государственной идеологии. Практическое применение и реализация названных норм Конституции РФ привели к образованию идеологического вакуума, который каждая личность заполняет самостоятельно — так, как считает нужным. Необходимо указать на то, что бездействие власти в системной, государственной идеологической работе неминуемо приведет к появлению негосударственных или иностранных организаций, которые успешно используют имеющиеся возможности заполнения идеологического вакуума граждан выгодными для себя либо вовсе разрушительными для Российского государства взглядами, ценностями и установками. Среди которых следует назвать низкий уровень патриотизма, высокое распространение корыстных целей и эгоизма, высокую степень недоверия к власти со стороны населения, низкий уровень антикоррупционного правосознания и т.п.

В заключение необходимо отметить, что антикоррупционная безопасность государства во многом зависит от совокупности внешних факторов, условий и обстоятельств, в которых формируются антикоррупционные ориентиры, взгляды и установки личности и общества. Учитывая сложившиеся неблагоприятные условия и обстоятельства, которые влияют на формирование и развитие коррупции, а также общий

рост коррупционной преступности, следует указать на очевидную недостаточность реализуемых мер, направленных на обеспечение антикоррупционной безопасности. Стабильность и даже рост преступлений коррупционной направленности подтверждаются данными уголовной статистики. Так, в 2019 г. по делам коррупционной направленности было вынесено 15 562 обвинительных приговоров¹⁵. Согласно официальным данным МВД РФ, в 2020 г. около 16 % от общего количества зарегистрированных преступлений составили преступления против интересов службы в органах власти и местного самоуправления и около 2 % — преступления против интересов службы в коммерческих и иных организациях¹⁶.

Кроме того, желание или мотивация приобрести благо или право на имущество, удовлетворить иной личный интерес путем преодоления запретов и ограничений зачастую возникает у коррупционера на основании предыдущего опыта или рецидива ранее совершенных коррупционных деяний. Названный опыт приобретается личностью самостоятельно или о нем становится известно от третьих лиц. Например, гражданин К. приобрел сертификат о вакцинации у гражданина Н. и рекомендовал поступать так же своим родственникам и знакомым.

Соответственно, подобный порядок дел приводит к распространению в обществе коррупционного правосознания. Следует указать на то, что иные коррупционные деяния в сознании граждан вовсе расцениваются как нечто дозволенное. Например, должностное лицо предоставило супруге служебное транспортное средство с водителем для постоянного использования в личных целях; один чиновник обратился к другому с просьбой трудоустроить знакомого; декан обратился к преподавателю с просьбой оказать услугу на экзамене и т.п.

В результате человек, который решает вопросы с трудоустройством, оформлением справок, выдачей заключений, разрешений и иных правоустанавливающих документов, преодолевая установленный порядок, запреты и ограничения, считается успешным и даже вос-

¹⁴ См.: Конституция Российской Федерации от 12.12.1993 // Российская газета. 25.12.1993. № 237.

¹⁵ См.: Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде РФ // URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=4891> (дата обращения: 24.12.2020).

¹⁶ См.: Официальный сайт Министерства внутренних дел РФ. Раздел статистика. URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/item/22678184/> (дата обращения: 25.11.2021).

требуемым в обществе. В свою очередь, человек, который является должностным лицом, но при этом не совершает действий в обход установленного порядка, мало кому интересен. Распространенность коррупционных практик в первую очередь обусловлена нормативно-правовыми причинами и факторами, в центре которых несовершенство антикоррупционного законодательства РФ. Иная коррупционная деятельность нормативно не регламентирована. Нормы запрета, предусматривающие ответственность за осуществление иной коррупционной деятельности, как в административном, так и в уголовном законодательстве отсутствуют. Вряд ли сегодня в образовательном учреждении удастся найти локальный акт, прямо запрещающий (порицающий) деятельность одного преподавателя в виде обращения к другому с просьбой о благосклонности или выставлении завышенной оценки. Отсутствуют в органах власти локальные акты, запрещающие чиновникам принимать на работу по просьбе. Локальные акты, порицающие протекционизм и относящие его к видам коррупционной деятельности, вовсе отсутствуют. При этом согласно п. 16 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 16.10.2009 № 19 «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий»¹⁷ карьеризм, семейственность, желание приукрасить действительное положение, получение взаимной услуги, сокрытие своей некомпетентности, протекционизм, корыстную заинтересованность, иную личную заинтересованность выс-

ший суд относит к признакам субъективной стороны ст. 285 УК РФ «злоупотребление должностными полномочиями».

Таким образом, *primum mobile* коррупционера имеет некую общественную распространенность или даже признание.

Кроме того, распространенность коррупционных практик обусловлена отсутствием реальных, доступных способов и возможностей для удовлетворения основных потребностей и интересов личности легальным способом.

В этой связи органы государственной власти, осознавая разрушительную потенциальную опасность коррупционной деятельности, должны расширить перечень мер, направленных на противодействие коррупционной деятельности. Существующая совокупность обстоятельств, причин и условий, влияющих на формирование *primum mobile* коррупционера, должна быть устранена путем идеологического и социального воспитания личности с обязательным созданием и применением системы раннего порицания коррупционных взглядов, установок и ориентиров.

В целях реализации эффективных мер, гарантирующих антикоррупционную безопасность РФ, необходимо минимизировать или исключить любую возможность приобретения благ, удовлетворения потребностей и интересов личности с помощью коррупционных практик. Процесс самореализации личности и удовлетворения основных потребностей и интересов должен стать максимально доступным и прозрачным, а также должен исключать коррупционную модель поведения.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Аглямова Г. М., Харисова Э. А., Шакирова А. А. Изучение личности преступника как основа предупреждения коррупционной преступности в образовательной сфере // Бизнес. Образование. Право. — 2019. — № 3 (48). — С. 232–237.
2. Антонян Ю. М., Еникеев М. И., Эминов В. Е. Психология преступника и расследования преступлений. — М. : Юристъ, 1996. — 336 с.
3. Антонян Ю. М., Кудрявцев В. Н., Эминов В. Е. Личность преступника. — СПб. : Юридический центр-Пресс, 2004. — 366 с.
4. Вигасин А. А., Годер Г. И., Свенцицкая И. С. История древнего мира : учебник для образовательных организаций / под ред. А. А. Искендерова. — М. : Просвещение, 2017. — 303 с.
5. Ленин В. И. Полное собрание сочинений. Т. 1. — М. : Политиздат, 1967. — 662 с.
6. Ницше Ф. Воля к власти. — М. : АСТ, 2019. — 480 с.

¹⁷ Российская газета. 30.10.2009. № 207.

7. Уголовное право Российской Федерации. Общая часть : учебник / под ред. проф. Б. В. Здравомыслова. — 2-е изд., перераб. и доп. — М. : Юрист, 2000. — 479 с.
8. Фергюсон А. Опыт истории гражданского общества. — М. : Российская политическая энциклопедия, 2000. — 392 с.

Материал поступил в редакцию 28 ноября 2021 г.

REFERENCES

1. Aglyamova GM, Kharisova EA, Shakirova AA. Izuchenie lichnosti prestupnika kak osnova preduprezhdeniya korruptsionnoy prestupnosti v obrazovatelnoy sfere [The study of the criminal personality as the basis of prevention of corruption criminality in the system of higher education]. *Business. Education. Law*. 2019;3(48):232-237 (In Russ.).
2. Antonyan YuM, Enikeev MI, Eminov VE. Psikhologiya prestupnika i rassledovaniya prestupleniy [Psychology of a criminal and investigation of crimes]. Moscow: Jurist Publ.; 1996 (In Russ.).
3. Antonyan YuM, Kudryavtsev VN, Eminov VE. Lichnost prestupnika [Personality of the perpetrator]. St. Petersburg: Legal Center-Press; 2004 (In Russ.).
4. Vigasin AA, Goder GI, Svetsitskaya IS. Istoriya drevnego mira : uchebnyk dlya obrazovatelnykh organizatsiy [History of the ancient world: a textbook for educational organizations]. Moscow: Prosveshchenie Publ.; 2017 (In Russ.).
5. Lenin VI. Polnoe sobranie sochineniy. T. 1 [Full composition of writings. Vol. 1. Moscow: Politizdat Publ.; 1967 (In Russ.).
6. Nietzsche F. Volya k vlasti [Will to power]. Moscow: AST Publ.; 2019 (In Russ.).
7. Zdravomyslov BV, editor. Uголовное право Rossiyskoy Federatsii. Obshchaya chast : uchebnyk [Criminal law of the Russian Federation. General part: textbook]. 2nd ed. Moscow: Jurist; 2000 (In Russ.).
8. Ferguson A. Opyt istorii grazhdanskogo obshchestva [Experience in the history of civil society]. Moscow: Russian political encyclopedia Publ.; 2000 (In Russ.).